

ЗИЯДУЛЛАЕВ НАБИ САИДКАРИМОВИЧ

д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН
«Институт проблем рынка РАН», e-mail: nabi926@mail.ru

СИМОНОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kibardina_ne@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

научный сотрудник, ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования международной деятельности банков в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Цель работы состоит в выявлении закономерностей и особенностей международной деятельности российских банков в кризисный, посткризисный, предкризисный и межкризисный периоды и разработке стратегических направлений их эффективной интеграции в мировую экономику. Развивается эволюционно-институциональный подход к пониманию стратегии международной деятельности российских банков также в кризисный, посткризисный, предкризисный и межкризисный периоды, а также концептуальные направления совершенствования механизмов и инструментов государственного регулирования. Результат заключается в разработке и обосновании концепции совершенствования международной деятельности российских банков в условиях трансформации мировой финансово-банковской системы. Обоснованы предложения по повышению эффективности международной деятельности российских банков, в частности по участию в международных проектах. Приведённый анализ и данная экономическая оценка перспективы совершенствования международной деятельности банков в условиях интеграции и глобальной нестабильности позволит выработать эффективную стратегию повышения эффективности международной деятельности крупных российских банков с учетом изменений, происходящих в мировой банковской системе.

Ключевые слова: эволюционно-институциональный подход, международная деятельность банковской системы, государственное регулирование; интеграция, модернизация, глобализация.

ZIYADULLAEV NABI SAIDKARIMOVICH

Doctor of Economics, Professor, Vice-Principal of Research Work of FSBIS
‘Institute of Market Problems of the RAS’, e-mail: nabi926@mail.ru

SIMONOVA YULIA SERGEEVNA

Senior Research Associate of FSBIS ‘Institute of Market Problems of the RAS’,
e-mail: kibardina_ne@mail.ru

ZOIDOV ZAFAR KOBILZHONOVICH

Research Associate, FSBIS ‘Institute of Market Problems of the RAS’,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF BANKS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-07739 а).

Abstract. *The manuscript discusses the problems and prospects of improvement of the international activity of banks in the conditions of integration and global instability. The goal of the paper is in finding consistent patterns and typical features of the international activity of Russian banks in the crisis, post-crisis, pre-crisis and inter-crisis period, and developing strategic areas of focus of their effective integration in the world economy. The evolutionary institutional approach to understanding a strategy for international activity of Russian banks is also developing for the crisis, post-crisis, pre-crisis and inter-crisis period, and that also includes conceptual areas of focus of improving mechanisms and instruments of state regulation. The result is in developing and substantiating the concept of improving the international activity of Russian banks in the conditions of transformation of the world financial-banking system. The suggestions on improving the effectiveness of international activity of Russian banks, in particular, in participating in international projects has been substantiated. The analysis that has been described, and this given economic evaluation of the prospect of improving the international activity of banks in the conditions of integration and global instability will allow to develop an effective strategy of improving the effectiveness of international activity of large Russian banks taking into account the changes that take place in the international banking system.*

Keywords: *the evolutionary-institutional approach, international activity of the banking system, state regulation; integration, modernization, globalization.*

Введение

Банковская система России с осени 2008 г. по первое полугодие 2009 г. пережила целый ряд негативных событий, включая кризис на рынке РЕПО, кризис ликвидности, закрытие рынков международного капитала, отток средств за рубеж, остановку роста сегмента потребительского кредитования и проблемы неплатежей по кредитам. Вместе с тем страна встретила мировой финансово-экономический кризис со сравнительно небольшим числом «токсичных» активов, положительным сальдо баланса по текущим платежам, небольшим государственным долгом и профицитом бюджета, крупными международными валютными резервами, значительной подушкой безопасности, что практически обеспечило стабильное и устойчивое развитие экономики [2–18, 22–23].

В 2010 г. российский банковский сектор вступил в посткризисное развитие и уже с 2011 г. по 2013 г. демонстрировал высокие темпы роста активов, обновляя предыдущие рекорды по прибыли. Это стало возможным благодаря сложению трёх факторов: высоких мировых цен на нефть, консерватизма банков и новых источников доходности.

Темпы роста банковского сектора за 2011 г. оказались самыми высокими, начиная с докризисного 2008 г. За год активы банковского сектора выросли на 23% и достигли 41,6 трлн руб. Динамика развития российской банковской системы ускорилась, несмотря на обострение ситуации в Европе, масштабный отток капитала, локальные проблемы с ликвидностью и рост процентных ставок. Более того, при всех сопутствующих трудностях, банки в 2011–2012 гг. обновили рекорд по объему заработанной прибыли — 848 млрд руб. (на 47% лучше предыдущего результата)².

На 1 марта 2012 г. совокупные активы российских банков составили 44,3 трлн руб., а капитал банков России — 5,4 трлн руб. На топ-200 российских банков приходилось 85% всех активов банковской системы, состоящей из 962 действующих кредитных организаций, минимальный размер собственного капитала которых не менее 180 млн руб.³ Выступая 21 февраля 2012 г. на форуме «Слияния и поглощения в России» министр финансов РФ А. Силуанов заявил, что Минфин считает возможным увеличить минимальный размер капитала российских банков с 2015 г. до 1 млрд руб. вместо планировавшихся 300 млн руб. согласно стратегии развития банковского сектора до 2015 г. Именно среди мелких и средних банков будет происходить процесс дальнейшей консолидации отрасли. По оценке вице-президента Ассоциации региональных банков А. Хандруева, через 3–5 лет их может остаться не более 800 кредитных организаций [21].

При тогдашней оценке снижения нефтяных цен на 20% с дефицитом собственного капита-

² Триада развития // Коммерсант. 2012. 13 марта. С. 17.

³ ПРАЙМ-ТАСС.

ла столкнется 140–150 банков, на которые приходится 30% совокупных активов банковского сектора и 34% депозитов населения. Резко возрастет потребность в поддержке со стороны государства. Нужна игра на опережение. Можно добиться заблаговременной продажи части рискованных активов этих банков, привлечения новых стратегических партнеров, предупредить возможность попытки вывода средств собственниками.

Раньше часто рассматривалась идея создания на базе ЦБ финансового мегарегулятора для осуществления надзора за финансовой сферой России, что может вызвать дальнейшее снижение количества финансовых организаций. Наконец в связи с этим на базе Банка России с 01.09.2013 г. начал функционировать институт мегарегулятора финансового рынка. Также закончилось противостояние Минфина России, Банка России и ФСФР России (а ранее ФКЦБ России) по вопросу доминирования в сфере государственного регулирования, контроля и надзора за отечественным финансовым рынком.

В рассматриваемое время (2010–2013 гг.) в российской экономике, которая хотя и вошла в стабильный посткризисный период своего развития, продолжалось действие достаточно острых остаточных кризисных явлений. Тогда не достигли докризисного уровня темпы экономического роста, сохранялись дефицит бюджета и сильная зависимость от ситуации на рынке углеводородов, медленно повышалась инновационная активность, инвестиционная привлекательность и жилищное строительство, высоки бедность и имущественное расслоение общества. Уровень развития финансово-кредитной сферы российской экономики тогда все еще был далек от тех требований, которые предъявляют задачи инвестиционного обеспечения форсированного экономического роста⁴.

За 2013 г. активы банковского сектора возросли на 16% до 57,4 трлн руб., при этом доля пяти банков, имеющих крупнейший объем активов, увеличилась с 50,3% до 52,7% и на первое января 2014 г. составила 30,2 трлн руб. Собственные средства кредитных организаций с начала 2013 г. увеличились на 14,1% и на 1 декабря 2013 г. составили 7,0 трлн руб. Количество действующих кредитных организаций за январь–ноябрь 2013 г. уменьшилось с 956 до 930⁵. Из них капитал свыше 180 млн руб. имели 867 кредитных организаций⁶ (93,2% от числа действующих на 1 декабря 2013 г.). По состоянию на 1 декабря 2013 г. норматив достаточности капитала составил 13,2% (на 1 января 2013 г. — 13,7 %) [20–21]⁷.

За 2014 г. активы банковского сектора возросли на 35,2% до 77,7 трлн. руб., при этом доля пяти банков, имеющих крупнейший объем активов, увеличилась с 52,7% до 53,6% и на первое января 2015 г. составила 41,6 трлн руб. Собственные средства кредитных организаций с начала года увеличились на 11,3% и на 1 декабря 2014 г. составили 7,9 трлн руб. Количество действующих кредитных организаций за год сократилось с 923 до 835 [20–21].

В условиях действия санкций в отношении ряда российских банков расширение ресурсной базы в 2014 г. происходило в первую очередь за счет внутренних источников фондирования: средств организаций и сбережений населения. Более интенсивной по сравнению с 2013 г. была динамика корпоративного кредитования, в т. ч. в силу необходимости замещения внешнего финансирования кредитами отечественных банков. С учетом особенностей текущей ситуации в экономике Банк России внедряет международные рекомендации по регулированию банковской деятельности. В 2014 г. началось внедрение в банковскую практику новых подходов к оценке достаточности капитала банков — Базель III [20].

Совокупные активы банковского сектора в 2015 г. увеличились на 6,9% (в декабре — на 5,0%), до 83,0 трлн руб. Количество действующих кредитных организаций за год сократилось с 834 до 740 [20–21].

Таким образом, проведенные нами исследования показывают, что российская банковская система в её нынешнем состоянии ещё не готова в полном объеме обеспечить реальный сектор долгосрочными кредитными ресурсами, предоставить полный спектр банковских услуг в условиях снижения мировых цен на нефть и санкций. Российские банки недостаточно мощны для массированного кредитного обеспечения крупных и крупнейших корпораций, и значи-

⁴ Более подробно: [18].

⁵ По состоянию на 1 января 2014 г. количество действующих кредитных организаций снизилось до 923.

⁶ Без учета кредитных организаций, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства.

⁷ Данные о величине собственного капитала и уровне достаточности капитала кредитных организаций, а также о группировке кредитных организаций по величине собственных средств по состоянию на 1 января 2014 г. до настоящего времени не были опубликованы Банком России.

тельная часть заемного капитала для их развития поступает из-за рубежа, вновь наращивая совокупный корпоративный и государственный долг. Средние и мелкие предприятия фактически лишены доступа как к отечественным, так и к зарубежным долгосрочным кредитным ресурсам для своего развития. Банки вплотную подошли к ограничению по капиталу, а приток депозитов физических лиц, служивший главным двигателем роста в последние годы, существенно замедлился и уменьшается.

Фондовый рынок России до сих пор развит совершенно недостаточно. Активы большинства российских компаний (включая достаточно крупные корпорации) вообще не размещены на рынке или существенно недооценены рынком в сравнении с зарубежными аналогами. В результате инвестиционный процесс и процесс обновления технологий и производственных мощностей слабо затрагивают большинство предприятий, что консервирует или даже усиливает «сырьевую» деформацию российского хозяйственного комплекса.

Одновременно Россия оказывается все глубже (по ряду позиций, включая продовольствие — критически) зависима от импорта. Причем по-прежнему наблюдается высокая инфляция, а также происходит недостаточное инвестирование в обновление технологий и производственного аппарата. Эти обстоятельства, в свою очередь, приводят к неуклонному вытеснению российских товаропроизводителей с внутреннего рынка.

Состояние российской экономики, с учетом ратификации Соглашения о вступлении страны в ВТО, следует считать далеко не благополучным. Большинство отраслей национального хозяйства, тарифная и законодательная защита которых ликвидирована после вступления в ВТО, в целом не готовы к внутренней и международной конкуренции на открытых рынках. В то же время сохраняющиеся и не регулируемые правилами ВТО варианты активной политики развития экономики в России реализуются в очень малой степени. В частности, до сих пор крайне слабо используются возможности государства в реализации структурной и промышленной политики. Это особенно очевидно на фоне беспрецедентного государственного вмешательства в экономический процесс, которое используют для выхода из финансово-экономического кризиса США, страны Евросоюза, а также ряд развивающихся стран, включая КНР, Бразилию, Турцию и т. д.

В этих условиях представляются неоправданными призывы ряда крупных российских политиков к сокращению бюджета и государственного влияния в экономике, включая форсированную приватизацию оставшейся госсобственности. Хорошо известно, что инфраструктурный и научно-технологический базис для крупных инноваций, включая проведение фундаментальных исследований, всегда и везде создавался при решающей роли государственных инвестиций. И что лишь после создания такого базиса в развитие инновационного комплекса в экономике активно включались (в т. ч. по моделям государственно-частного партнерства) корпорации частного бизнеса.

Идея приватизации принадлежащих государству акций госбанков до 2016 г., закрепленная в указе Президента РФ о долгосрочной государственной политике от 7 мая 2012 г., в целом соответствует интересам российской экономики и общества. Однако частные банки эффективнее государственных банков. Доминирование госбанков в экономике приводит к более высоким спадам, более низкому уровню финансового развития и более низким темпам экономического роста. Госбанки хуже распределяют кредитные ресурсы. Вместе с тем события последних лет после кризиса 2008–2009 гг. показали, что даже в развитых странах государство вынуждено национализировать банки во время кризиса и ужесточать принципы регулирования, повышая требования к капиталу.

Борьба за мировое экономическое лидерство обостряется. В частности, темпы роста и структурные хозяйственные трансформации Китая, Индии, Бразилии показывают, что эпоха безраздельного экономического доминирования США, ЕС и Японии уходит в прошлое. Это означает, что России в своем развитии придется участвовать в мировой конкуренции и мировом разделении труда на гораздо более сложных условиях.

При этом мировая статистика убедительно показывает, что доля сырьевых отраслей и отраслей низкого передела в совокупной мировой ренте неуклонно снижается, а доля отраслей высоких технологий неуклонно возрастает. Эти тенденции создают для России серьезные риски углубления отставания от мировых лидеров.

Боле того, вновь реально возникла угроза очередного глобального финансово-банковского кризиса, который скорее всего будет носить затяжной вялотекущий характер и вызывать высокую волатильность национальных валют. «Недостаточно реагировать на уже возникший кризис, — подчеркивается в Бюджетном послании Президента РФ 28 июня 2012 г. — Нужно сформировать эффективную систему управления рисками. Нужно научиться его прогнозировать и предотвращать. Механизмы и инструменты антикризисной государственной политики должны быть заранее проработаны»⁸.

России в настоящее время необходима особая концентрация усилий и ресурсов. Для этого есть необходимые ресурсы и возможности, чтобы в достаточно короткие сроки занять одно из ведущих мест в мировом хозяйстве. У нас есть гигантские природные (в т. ч. сырьевые) ресурсы. У нас постепенно накапливаются собственные крупные финансовые ресурсы, а также возникает доверие мировых финансовых рынков, которые могут обеспечить крупномасштабные инвестиционные программы в различных сферах экономики. Все это позволяет, при эффективном и продуманном вовлечении в национальную стратегию реформ, реально добиваться ускоренного инновационного развития России и создает перспективы для вывода страны из зоны риска «сырьевой стагнации» и придания России мощного импульса ускоренного инновационного развития.

В условиях продолжающихся кризисных явлений за рубежом на международных рынках и угрозы наступления его второй волны необходимо, не нарушая интеграции России в мировую денежно-финансовую систему, максимально оградить страну от проникновения кризисных явлений, но и выйти на новый более высокий уровень инновационно-инвестиционного развития страны [7].

Динамика мирохозяйственных связей указывает на возрастание угроз экономической безопасности России. Одной из таких угроз является усиление негативных тенденций в российской экономике, связанных с денежно-кредитной политикой. Российскую экономику извне можно существенно подорвать, используя такие механизмы, как игра на валютных рынках, понижение стоимости нефти, отказ от реструктуризации долгов, усиленный вывод валютных средств из страны. Не устранив зависимость отечественной экономики от этих факторов, невозможно создать фундаментальные условия, способствующие приданию рублю статуса мировой резервной валюты и вхождения на равных условиях российской банковской системы в мировое сообщество. Внутри страны угрозы безопасности и устойчивости банковской системы связаны с коррупцией, недружественными поглощениями, криминальным уводом активов, их потерей, преднамеренным банкротством и сужением клиентской базы, а также негативным воздействием нормативно-правового регулирования и др.

Правительство РФ заранее подготовилось к возможному ухудшению ситуации, зарезервировав в бюджете-2012 на случай кризиса 350 млрд руб., в т. ч. на докапитализацию банков 150 млрд⁹. Это существенно меньше антикризисных расходов в 2009 г., и новый мировой кризис может оказаться совсем другого качества, чем в 2009 и 1998 гг. По данным международного рейтингового агентства Standard&Poor's, для докапитализации российских банков потребуется порядка 15 млрд евро. Уже в 2012 г. у восьми крупных кредитных организаций коэффициент достаточности капитала (т. е. отношение капитала банка к сумме его активов) ниже 12%. Standard&Poor's полагает, что в 2013 г. достаточность капитала всей банковской системы России снизится до критических 11%¹⁰. Если в кризис 2008 г. государство стало единственным источником докапитализации банковского сектора, то теперь, когда бюджету грозит собственный дефицит, такого уже не будет.

При определении перспектив развития международной деятельности отечественных банков важно найти четкое соотношение возможностей российских банков, их приоритетных целей, а также стратегических целей развития российской экономики в целом. Очевидно, что далеко не все российские банки в состоянии на практике активно развивать международный бизнес, так как большинство отечественных банковских организаций, особенно региональных, сконцентрировано на решении насущных проблем и тактических задач своих отраслей или регионов.

⁸ Бюджетное послание Президента РФ // Ведомости. 2012. 29 июня. С. 1.

⁹ Оптимизм в резерве // Ведомости. 2012. 2 июля. С. 3.

¹⁰ Российским банкам вновь потребуются деньги налогоплательщиков // Итоги. 2012. 9 июля. С. 15.

Было бы экономически и логически необоснованным требовать от всех российских банков стремления в международное финансово-банковское пространство. Большинство региональных банков ориентировано и должно быть ориентировано на удовлетворение потребностей своих клиентов, как корпоративных, так и частных.

С позиций эффективности национальной с точки зрения стратегического развития отечественной финансово-банковской системы целесообразным представляется разграничение банков на две группы. Первая группа банков — это банки, стратегическим направлением развития которых должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг. Это в большей степени должно относиться к банкам региональным, обладающим уже налаженными технологиями организации бизнеса. Вторая группа — крупнейшие отечественные финансово-банковские институты, стратегическим направлением развития которых должно стать движение в международное финансово-банковское пространство.

Это прежде всего Сбербанк России с собственным капиталом 1702 млрд руб., ВТБ с капиталом 522 млрд руб., а также Газпромбанк (262 млрд руб.), Россельхозбанк (196 млрд руб.), Альфа-банк (172 млрд руб.), Банк Москвы (167 млрд руб.) и др.¹¹. Именно они могут более эффективно функционировать на мировом финансовом рынке.

Мировая, в т. ч. российская, банковская практика ещё не удовлетворяет усложненным требованиям «Базель-III». Так, изначально предполагалось, что первый этап перехода банков на Базель-III стартует с января 2013 г. Однако американские и европейские регуляторы перенесли его на октябрь 2013 г., признав срыв сроков из-за неготовности участников финансового рынка своевременно реализовать жесткие требования по достаточности капитала первого уровня, ликвидности и рисковому активам¹².

Российский банковский надзор до сих пор не имеет четкого и доступного для банковского сообщества долгосрочного плана действий по переходу к новым Базельским Соглашениям. Информация о текущем состоянии процесса перехода непрозрачна или закрыта. Результаты деятельности рабочей группы по введению Базеля-II и Базеля-III, организованной при надзорном органе, также недоступны для всеобщего обозрения и озвучиваются в основном на закрытых совещаниях Банка России. Необходимо ускорение работы по адаптации и введению в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора и, следовательно, эффективности систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках.

Независимая служба риск-менеджмента организована лишь у 40% банков, у остальных — функции управления различными видами риска распределены между подразделениями. Не у всех банков разработаны регламенты действий в кризисных ситуациях. Экономико-математические методы анализа внешней среды для оценки рисков применяют чуть более 5% банков, а стресс-тестирование на предмет сохранения финансовой устойчивости в различных условиях регулярно проводят только 16% банков. Законодательное обеспечение риск-ориентированного банковского надзора отстает от запросов практики. Косвенным подтверждением этого является выполнение плана мероприятий по совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы банковской деятельности, разработанного в рамках Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 г. лишь на 30%. Ряд важнейших вопросов, по крайней мере, в отношении организации перехода к Базелю-III остается вне зоны внимания Банка России. К ним относятся, в т. ч.: порядок формирования баз данных для мониторинга операционного риска, правовое регулирование и пруденциальные ограничения операционных рисков, связанных с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания, закрепление полномочий Банка России применять мотивированное (профессиональное) суждение и создание системы раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской сфере.

До сих пор не вступили в юридическую силу методики расчета кредитного и операционного рисков и капитала для их покрытия в рамках введения избранной опции первого компонента Соглашения, хотя они были разработаны и представлены на обсуждение российского бан-

¹¹ 200 крупнейших российских банков // Профиль. 2013. № 8. С. 48.

¹² «Базель-3» откладывается без России. В ЕС не могут согласовать новые требования по достаточности капитала // Коммерсантъ. 2013. 21 февраля. С.10..

ковского сообщества еще в 2010 г. На первый взгляд, это было связано с тестированием банковской системы на предмет возможных последствий введения корректировок в расчет достаточности капитала. Однако Банк России не видит целесообразности такого тестирования и полагает, что изменение расчета кредитного риска и учет операционного риска не повлияют на общий уровень капитализации российских банков.

Для оценки кредитного риска в России будет применяться упрощенный стандартизированный подход, не предусматривающий снижения весов рисков в оценке ипотечного и розничного кредитного портфелей, а также применения международных рейтингов, базирующийся на использовании рейтинговых оценок только в отношении требований к другим государствам, а также к банкам и финансовым компаниям этих государств. К остальным заемщикам, в соответствии с данным подходом, будут применяться коэффициенты кредитного риска, фактически аналогичные коэффициентам Базеля-1, но с учетом новых весов риска по некоторым видам активов, предусмотренных в основном стандартизированном подходе Базеля-2. Речь идет о кредитных требованиях к центральным банкам, правительствам стран, имеющим страновую оценку «7», к организациям, которые, согласно законодательству соответствующих стран, уполномочены выполнять функции правительств или центральных банков указанных стран, а также к кредитным организациям — резидентам указанных стран. По отношению к данным требованиям будет применяться коэффициент риска в 150%.

С введением упрощенного стандартизированного подхода российские банки получают возможность снижать кредитный риск — «взвешивать» актив с учетом качества обеспечения и гарантий. Так, если по активу сформировано обеспечение, соответствующее специальному перечню, то по отношению к этому активу (или его части) будет применяться коэффициент кредитного риска обеспечения. При этом обеспечение должно быть номинировано в той же валюте, что и основное требование к контрагенту. В рамках базового индикативного подхода к оценке операционного риска банки должны будут резервировать капитал в размере фиксированной процентной ставки (15%) от среднегодового валового дохода за предыдущие три года. Оценка операционного риска будет включена в знаменатель формулы расчета показателя достаточности капитала. Применение упрощенного стандартизированного подхода не окажет существенного воздействия на капитализацию банков в отличие от базового подхода к оценке операционного риска. Здесь малые и/или средние банки могут столкнуться с проблемой увеличения капитала на 10 и более процентов. Для крупных, системообразующих банков рост капитала будет меньше. Однако это напрямую зависит от активности их кредитной деятельности.

Заключение

Концептуальные основы разработки стратегических направлений и программ развития банковской системы предполагают [7–18]:

- учет эволюционных особенностей банковской системы, анализ факторов развития банковской системы, ее системных свойств, процессов и закономерностей циклического развития банковской системы;
- разработку структурной политики на основе рассмотрения банковской системы как элемента кредитной системы;
- подход к регулированию банковской системы, предполагающий регулирование процессов развития банковской системы и деятельности кредитных организаций;
- формирование комплекса мер по активизации механизмов поддержания устойчивости банковской системы. Это может способствовать более четкому обоснованию разрабатываемых стратегий и программ развития, проектов преобразований и реформ банковских систем.

По нашему мнению, концепция повышения эффективности международной банковской деятельности российских банков заключается в следующем:

1. Принятие на государственном уровне стратегического решения о движении российской банковской системы в международное финансово-банковское пространство. Наиболее важным представляется необходимость пересмотра ориентиров стратегического развития крупнейших банковских институтов. Стратегия развития, ориентированная на использование глобализации в целях более эффективного обеспечения экономики страны финансовыми ресурсами

ми с помощью средств мировых финансовых и банковских рынков, отвечает потребностям современной российской экономики. Более того, принятие соответствующих решений о стремлении банка занять определенную позицию на международном финансово-банковском рынке является предпосылкой, обеспечивающей модернизацию и инновационное развитие национальной экономики.

При этом важно уделить больше внимания разработке международных стандартов банковского бизнеса с учетом современных тенденций и членство страны в ВТО. Возможно, следует разработать модель банка будущего — банка международного уровня, с учетом того что любой банк может проводить свои операции где угодно, независимо от имеющегося национального банковского законодательства. Глобализация и предполагает прозрачность, транспарентность, а по существу — отслеживание всех финансовых потоков. Данный подход к дальнейшему развитию российской банковской системы более всего присущ Сбербанку России и ВТБ, постоянно расширяющим свою международную деятельность.

Однако, несмотря на очевидную необходимость более глубокого вовлечения российских банков в международный банковский бизнес, среди отечественных специалистов нет единого мнения относительно механизмов включения российских банков в мировой финансово-банковский бизнес.

По нашему мнению, экономически обоснованным представляется углубление международного сотрудничества крупнейших российских банков и, прежде всего, ЦБ РФ со стратегически важными для России мировыми международными банками, а также с ведущими банками в рамках ЕАЭС, государств Евросоюза, США, Китая, Юго-Восточной Азии и стран СНГ.

2. Совершенствование институциональной базы международной банковской системы на основе пакета законов, предусматривающих:

– ужесточение требований к системам страхования рисков по различным видам деятельности кредитных учреждений и степени взаимной согласованности этих систем внутри отдельного банка (стандарты Базельских Соглашений);

– определение специализированных кредитных организаций, четкое формальное описание их функций и критериев деятельности и выработка жестких требований по совместимости различных ее видов (сберегательных, инвестиционных, инновационных, земельных, ипотечных и т. п.);

– увеличение роли саморегулируемых организаций банковского сообщества (типа Ассоциации российских банков), создание их по видам банковской деятельности с последующей передачей таким организациям части регулирующих функций от ЦБ;

– приоритетность развития ведущих банков, включая государственную поддержку в информационном, технологическом, методическом обеспечении, а в исключительных случаях — прямую протекционистскую защиту (не персонифицированную) или финансовую поддержку всей системы;

– направление кредитной политики банков на реальный сектор экономики, установление дифференцированного применения регулирующих механизмов денежно-кредитной политики (резервные требования, ставки рефинансирования и др.) к кредитным учреждениям в зависимости от приоритетных направлений деятельности, причем не только при оперативных антикризисных мерах, но и при реализации долгосрочной стратегии;

– регулирование банковского аудита на законодательном уровне;

– введение форм учета и отчетности, банковских технологий, подходов к обеспечению безопасности, принятых в мировом банковском сообществе.

3. Реорганизация деятельности ЦБ РФ по регулированию международной деятельности российских банков на следующих принципах:

– жесткая регламентация границ деятельности ЦБ РФ и, прежде всего, безусловное исключение его коммерческой деятельности;

– независимый статус ЦБ РФ в системе государственного управления должен из декларативного превратиться в реально обеспечивающий выполнение им его консолидирующей роли в защите интересов всех кредитных структур (а не только крупных), в обеспечении устойчивости банковской системы в целом;

– укрепление системообразующих элементов банковской системы и оптимизация ее струк-

туры для устранения существенной несогласованности и автономного функционирования двух уровней банковской системы — верхнего (ЦБ РФ) и нижнего (сеть коммерческих банков), определяющего нестабильность отношений между ними.

4. Совершенствование законодательно-нормативной базы международной банковской деятельности для обеспечения не только правового регулирования государственного управления кредитно-банковской системой, но и регулирования взаимодействия и взаимной ответственности на различных ее уровнях.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что активизация процессов международной деятельности банков влечет необходимость разработки эффективного законодательства и становления правовой системы, направленного на защиту интересов средних и региональных банков (по образцу англосаксонской модели), а также жесткую регламентацию международной банковской деятельности.

Применительно к сектору международной банковской деятельности необходимость совершенствования национального и международного законодательства (в т. ч. антимонопольного) видится в направлении:

- защиты интересов банковских клиентов путем поддержания конкуренции и избежания монополизации рынка банковских услуг;
- расширения перечня оказываемых банковских услуг и повышения общей культуры банковского бизнеса;
- повышения прозрачности сделки и деятельности объединяющихся банков, раскрытия информации о деятельности и стратегии развития;
- единство международных и национальных правовых норм, регламентирующих международную деятельность банков.

5. Интернационализация российской банковской системы и повышение эффективности государственного регулирования международной деятельностью банков, включающая комплекс эффективных мер по совершенствованию механизма государственного регулирования международной деятельностью банков. Целесообразным представляется создание дополнительных налогово-финансовых стимулов для международной банковской деятельности, в частности, получение доступа к привлекательным сегментам рынка. Консолидированное налогообложение, которое позволило бы использовать прибыль одного члена банковской группы для компенсации убытков других членов группы, также могло бы стать важным стимулом формирования официальных (де-юре) международных банковских групп.

6. Повышение устойчивости международной банковской системы, снижение рисков для вкладчиков и инвесторов. Требуется регулирование со стороны государства приобретения банками небанковских компаний. В Западной Европе, например, наблюдается тенденция к ограничению величины и степени концентрации рисков, которые может принимать банк, связанный с промышленными компаниями. В России государственное регулирование сконцентрировано на финансово-промышленных группах и направлено главным образом на обеспечение платежеспособности банков, входящих в ФПГ, и сокращение финансовых рисков.

Необходима выработка принципиально новых положений по обеспечению надёжности банковской системы, включая совершенствование государственного регулирования, формирование банковских ресурсов и резервов, повышение инвестиционной активности, экономической безопасности, контроль за банковскими рисками, защиту конкурентной среды. Многие российские банки и финансовые группы осознали дополнительные выгоды и повышение эффективности деятельности, которое дает диверсификация деятельности. Уже сегодня крупнейшие отечественные кредитные организации предлагают своим клиентам довольно широкий спектр услуг от расчетно-кассового обслуживания до обслуживания значительных инвестиционных проектов и выпусков долговых обязательств. Тем не менее, российские банки находятся лишь в начале пути и объем банковских операций различного вида еще несравнимо меньше, нежели у зарубежных коллег. Предпосылкой усиления активности российских банков в сфере международного синдицированного кредитования должна стать консолидация банковской системы, укрупнение банков, повышение суверенного рейтинга России.

Повышение доверия к банковской системе России, прежде всего, необходимо связывать с системой гарантий, как государства, так и самого банковского сообщества. Определенной ни-

шей для отечественных банков может стать их активное вовлечение в зарубежные синдицированные кредиты, в т. ч. для иностранных заемщиков российских компаний, а также эффективное управление этими активами. Синдицированное кредитование позволяет активизировать механизмы формирования мощных финансовых потоков и многократно увеличить возможности банковской системы. Такое кредитование инновационных отраслей экономики должно способствовать решению проблемы их развития, что предполагает помимо прочих стимулов заинтересованность государства в поддержке и развитии участия российских банков в синдицированном кредитовании, в частности в форме государственных гарантий по кредитам предприятиям приоритетных отраслей экономики.

Совершенствование международной деятельности российских банков актуализирует и то, что в ближайшей перспективе будут действовать жесткие ограничения, связанные с неблагоприятной ситуацией в мировой экономике и в условиях западных санкций.

Представляется, что главными отличительными чертами стратегии участия российских банков на зарубежных и мировом рынках должны стать следующие элементы:

- общепланетарное видение рынков и конкуренции;
- хорошее знание конкурентов на мировых рынках;
- контроль за своими операциями в общемировом масштабе;
- способность к гибким и быстрым сдвигам в разных направлениях деятельности в случае угрозы изменений условий конкуренции и вытеснения с рынка;
- размещение капиталов с наибольшей рентабельностью;
- координация своей диверсифицированной деятельности с помощью гибких информационных технологий, на базе интегрированной сети внутрибанковского учета;
- объединение всех своих многочисленных филиалов, дочерних компаний и отделений в единую международную сеть с общим управлением и стратегией;
- заключение соглашений с другими транснациональными банками и компаниями в наиболее важных областях деятельности, где интересы могут столкнуться.

Необходимо ориентироваться на обеспечение неустойчивости отечественной экономики от внешних воздействий и поддержку реального сектора.

Особую значимость это приобретает в условиях трансформации глобальной финансовой системы и перспективы создания в российской столице мирового финансового центра. В принципе, Москва и сейчас опережает другие города России по уровню развития финансовой инфраструктуры и степени концентрации финансовых ресурсов и является крупнейшим международным финансовым центром стран постсоветского пространства, что подтверждается ее присутствием в авторитетных международных рейтингах (например, The Global Financial Centres Index 11, где ей отведено 63 место, Z/Yen Group — 61 место). На Москву приходится свыше 80% финансовых потоков страны и более половины российского банковского капитала. В Москве расположено почти 90% штаб-квартир работающих в Российской Федерации зарубежных банков и международных финансовых организаций. В Москве находится ведущая российская биржевая площадка. Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) входит в двадцатку крупнейших бирж мира, на нее приходится более 80% оборота организованного рынка ценных бумаг в России, причем около 30% сделок на ММВБ совершается нерезидентами. В Москве имеется хорошая база для успешного внедрения программ повышения финансовой грамотности населения — высокий уровень человеческого капитала (67 место из 177 стран согласно рейтингу человеческого развития HDI) [1]. Однако доля финансового сектора в ВРП Москвы составляет пока 15%, что явно недостаточно.

Преобразование Москвы в финансовый центр мирового уровня предполагает увеличение доли финансового сектора в ВРП мегаполиса с нынешних 7% до 20–25%, как это имеет место в Лондоне, Берлине, Париже, а также значительный рост объемов и диверсификации форм и видов экспорта финансовых услуг. Правительство Москвы разработало специальную программу работ по развитию города как международного финансового центра на 2012–2016 гг., предусматривающего, в частности, расширение международной деятельности ведущих московских банков [1].

Успешность современного банка в значительной степени будет определяться спектром и эффективностью международных банковских операций, а также способностью использовать

возможности глоболизирующихся финансово-банковских рынков для повышения эффективности своей деятельности и минимизации рисков.

Выход российской экономики на траекторию инновационного развития будет в значительной мере зависеть от эффективности банковского сектора. Капиталоёмкость современных технологий столь велика, что без привлечения заёмного финансирования создание новых заводов и транспортных магистралей почти невозможно. Аккумулируя сбережения населения, привлекая средства на рынках капитала и предоставляя кредиты предприятиям, банки призваны служить своеобразными локомотивами модернизации. Надо менять финансовую политику в направлении активного финансирования диверсификации производства, даже за счет уменьшения резервов и увеличения дефицита бюджета. Денежно-кредитная политика должна быть взвешенной: с одной стороны, чтобы обеспечить последовательное снижение инфляции и стабильность валютного курса, с другой — не слишком жесткой, чтобы не тормозить кредитование экономики, а способствовать модернизации и переходу национального хозяйства России на инновационный путь развития.

Литература

1. Вестник мэра и правительства Москвы. 2012. №14. Т. 13. Март.
2. Воловник, А. Д., Зиядуллаев, Н. С., Кибардина, Ю. С. Базель-III: испытание надёжности банковской системы России в условиях глобальной конкуренции // Экономика мегаполисов и регионов. 2011. № 3 (39). С. 40-49.
3. Дохолян, С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С.В. Дохолян, В.З. Петросяни, А.М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 1. С. 36-43.
4. Дохолян, С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9. С. 139-144.
5. Дохолян, С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 14-22.
6. Зиядуллаев, Н., Кибардина, Ю. Поддержка международной деятельности российских банков // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 29-35.
7. Зиядуллаев, Н. С., Кибардина, Ю. С., Симонов, А. В. Международная банковская реформа Базель-3 и инновационно-инвестиционное развитие экономики страны // Экономика строительства. 2012. № 4.
8. Зиядуллаев, Н. С., Горн, И. В. Российские банки в условиях трансформации мировой банковской системы // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 8. С. 38-47.
9. Зиядуллаев, Н. С., Альбитер, Л. М., Петросян, А. Д. Управление производственной инфраструктурой регионального промышленного комплекса // Экономика строительства. 2014. Сентябрь-октябрь. № 5 (29). С. 10-21.
10. Зиядуллаев, Н. С., Горн, И. В., Иванова, Д. А., Кибардина, Ю. С. Экономическая безопасность и механизмы создания Международного финансового центра в Москве // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 29-43.
11. Зиядуллаев, Н. С., Зиядуллаев, У. С., Кибардина, Ю. С. Эффективность международной деятельности национальных банков // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 8. С. 58-72.
12. Зиядуллаев, Н. С., Кибардина, Ю. С., Зоидов, З. К. Закономерности интеграции международной банковской деятельности в условиях глобальной нестабильности ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова // Международная экономическая интеграция с участием российской федерации: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 января 2015 г. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. С. 39-58.
13. Зиядуллаев, Н. С., Симонова, Ю. С., Зоидов, З. К. Оценка международной конкурентоспособности российских банков в условиях нестабильности ; под ред. к. ф-м. н., доц. К.Х. Зоидова // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: императивы международного сотрудничества на базе ЕАЭС в условиях нового витка глобальной нестабильности : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 июня 2015 г. Том II. — М. : ЦЭМИ РАН, 2015. С. 40-48.
14. Зоидов, К. Х. К проблеме создания синтетической теории преодоления трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. 2002. № 2. С. 37-50.
15. Зоидов, К. Х. Экономические кризисы : причины, последствия, пути преодоления. — М. : ИПР РАН, 2004.
16. Зоидов, К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть I // Экономическая наука современной России. 2007. № 4. С. 7-22.
17. Зоидов, К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть II // Экономическая наука современной России. 2008. № 1. С. 35-48.
18. Кибардина, Ю. С. Международная деятельность российских банков в контексте инновационного развития экономики // Модернизация, инновации, развитие. 2011. № 7.
19. Сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. — URL : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32, свободный. — Загл. с экрана.

20. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 г. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878, свободный. — Загл. с экрана.
21. Покровский, А. М. Технология быстрого роста банков малой капитализации через слияния // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 5. С. 82.
22. Цветков, В. А., Логинов, Е. Л. Системная финансовая нестабильность в экономике Китая : в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? : аналитический доклад. — М. : ИПР РАН, 2015.
23. Цветков, В. А., Логинов, Е. Л. Цели и организационная модель манипулятивного обрушения цен на нефть—2014 : аналитический доклад. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015.

References:

1. Bulletin of the Mayor and the Moscow City Government. 2012. No.14. V.13. March.
2. Volovnik, A. D., Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S. Basel-III : Reliability test the Russian banking system in the face of global competition // Economy metropolises and regions. 2011. No. 3 (39). P. 40-49.
3. Dokholyan, S. V. Features of structural change in the transformational economy / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants A.M. Sadykov // Questions structuring of the economy. 2008. No. 1. P. 36-43.
4. Dokholyan, S. V. A strategic approach to the formulation and implementation of regional social and economic policy // Economics and Entrepreneurship. 2013. No. 9. P. 139-144.
5. Dokholyan, S. V. Management of a sustainable development of regional socio-economic systems mezoregiona // Economics and Entrepreneurship. 2011. No. 6. P. 14-22.
6. Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S. Support the international activity of Russian banks // Problems of the theory and practice of management. 2013. No. 9. P. 29-35.
7. Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S., Simonov, A. V. International banking reform Basel 3 and the innovation and investment development of the economy // Construction Economics. 2012. No. 4.
8. Ziyadullaev, N. S., Horn, I. V. Russian banks in terms of transformation of the global banking system // Problems of the theory and practice of management. 2013. No. 8. P. 38-47.
9. Ziyadullaev, N. S., Albitser, L., Petrosian, A. D. Manage the production infrastructure of the regional industrial complex // Construction Economics. 2014. September-October. No. 5 (29). P. 10-21.
10. Ziyadullaev, N. S., Horn, I. V., Ivanov, D. A. Kibardina, Y. S. Economic security and mechanisms for creating an international financial center in Moscow // Russian foreign trade bulletin. 2014. No. 6. P. 29-43.
11. Ziyadullaev, N. S., Ziyadullaev, U. S., Kibardina, Yu. S. The effectiveness of the international activities of national banks // Russian foreign trade bulletin. 2013. No. 8. P. 58-72.
12. Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S., Zoidov, Z. K. Integration Patterns of international banking activity in the conditions of global instability : ed. corr. RAS V.A. Tsvetkov // International economic integration with the participation of the Russian Federation: experience, problems and prospects of development : proceedings of the international scientific-practical conference. Moscow, 29-30 January 2015. — M. : CEMI / MEI RAS, 2015. P. 39-58.
13. Ziyadullaev, N. S., Simon, Yu., Zoidov, Z. K. Assessment of international competitiveness of Russian banks in terms of instability ; ed. Cand., Associate Professor KH Of the sounding Z. K. Zoidov // The output of the post-Soviet system cyclic crisis : the imperatives of international cooperation on the basis of the EAEC in a new round of global instability : proceedings of the international scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015. Vol. II. — M. : CEMI / MEI RAS, 2015. P. 40-48.
14. Zoidov, K. KH. On the problem of the creation of synthetic theory of overcoming the transformation crisis // Economic science of modern Russia. 2002. No. 2. P. 37-50.
15. Zoidov, K. KH. Economic crisis : causes, consequences, cures. — M. : MEI RAS, 2004.
16. Zoidov, K. KH. To study the problem of cyclic processes in the Soviet and transition of the Russian economy. Part I // Economic science of modern Russia. 2007. No. 4. P. 7-22.
17. Zoidov, K. KH. To study the problem of cyclic processes in the Soviet and transition of the Russian economy. Part II // Economic science of modern Russia. 2008. No. 1. P. 35-48.
18. Kibardina, Yu. S. International activity of Russian banks in the context of innovation development of economy. — M. : Modernization, Innovation, Development. 2011. No. 7.
19. The site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32, free. — Caps. screen.
20. The development of the banking sector and banking supervision in 2014. The Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL : http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878, free. — Caps. screen.
21. Pokrovskiy, A. M. Technology rapid growth small-cap banks through mergers // Effective crisis management. 2011. No. 5. P. 82.
22. Tsvetkov, V. A., Loginov, E. L. Systemic financial instability in the Chinese economy : in what direction Chinese «locomotive» for the world economy? : analytic report. — M. : MEI RAS, 2015.
23. Tsvetkov, V. A., Loginov, E. L. The objectives and the organizational model of manipulative collapse in oil prices—2014 : analytic report. — M. : CEMI / MEI RAS, 2015.